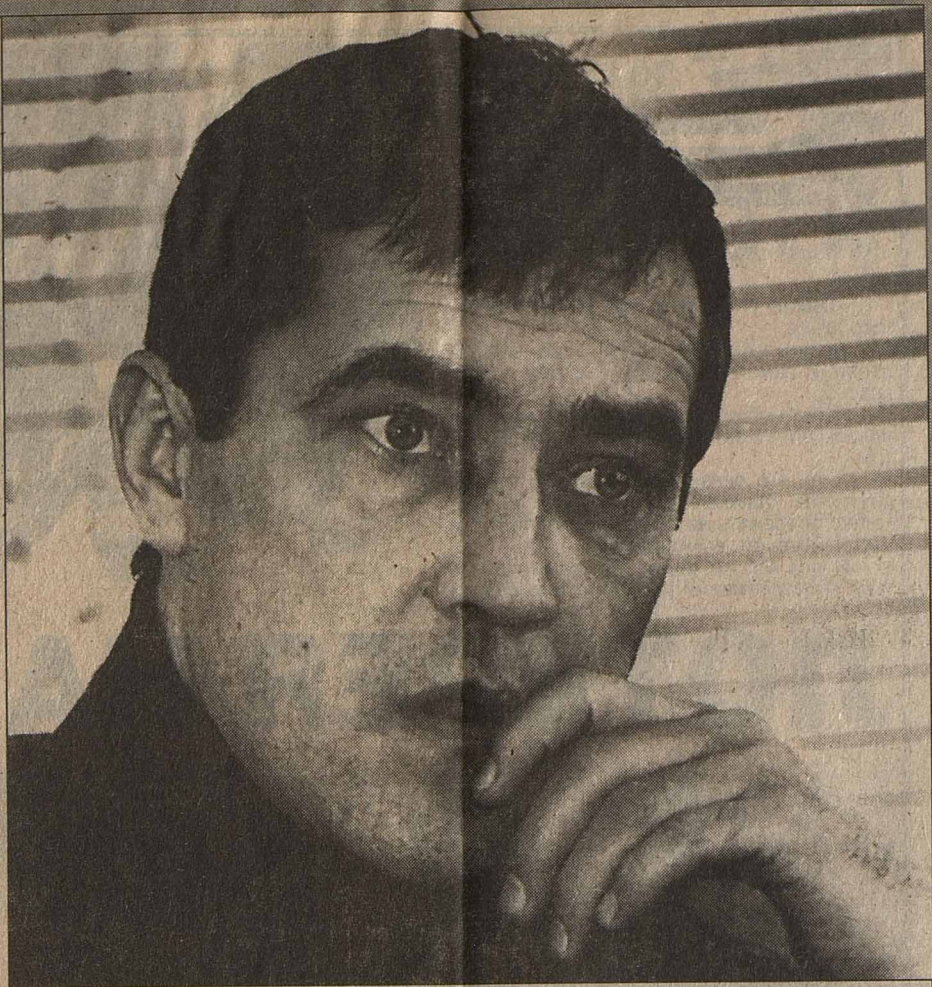

ДМИТРИЙ МАТВЕЕВ

Дебют актера Дмитрия Матвеева на ТВ произошел в начале 96-го года в возрасте 42 лет, хотя заочно телезрители знакомы с ним давно. На протяжении последних лет его гипнотический мужественный голос звучит в рекламных роликах и телепередачах. Дар внушения, которым он обладает, — свидетельство таланта актера. Помимо этого Дмитрий снялся в 50 фильмах. «Программа «Операция» для меня дебют в качестве журналиста, но не артиста. Первая кинокартина с моим участием по ТВ? Господи, когда же это было? Смотрели недавно «Последнюю осень»? Сотрудникам МУРа нравится моя роль».

ЦВЕТУЩИЙ САД ПОСЛЕ «ОПЕРАЦИИ»

Матвей Матвейев. - 1996. - 15 февр. - 42

— А как относится к вам в таком случае преступный мир?

— Как-то, слава Богу, у меня с ними не было соприкосновения (заразительно смеется). Но, во всяком случае, бандиты, которых задерживают в моем присутствии, все меня узнают и очень радуются, что видят знакомое лицо. Они, конечно, не могут сразу вспомнить, что я актер, но им как-то все равно легче становится.

— Вас можно назвать связующим звеном между милицией, обывателями и бандитами?

— Ну как, прежде всего — я актер. У меня все же много неплохих картин, которые постоянно идут по ТВ.

— Первые ролики «МММ», это был ваш, похожий на Караченцова голос?

— Да, это был я. Начинать с «Московской невинности». Потом были ролики «МММ-Инвест», к «МММ»-пирамиде и Лене Голубовой я, пардон, отношения не имею. Я не считаю, что мой голос похож на голос Караченцова. Это массовый психоз какой-то, созданный в общем-то прессой. У него ниже, более носовой голос.

— Вы сейчас успеваете еще и в «Дорожном патруле» поработать?

— Нет, сейчас в «ДП» я не пишу.

— «Операция» интересней творчески?

— Пока трудно сказать. Программа только становится на ноги.

— Вы сильно устаете, много приходится работать.

— Да иногда по 16–18 часов в день. Это нормально, если хороший результат и это нужно людям.

— А результат хороший?

— Есть программы очень неплохие. Когда удается показать не просто криминальное событие, но и точку в этом событии, например, задержание.

— В остальном это просто страшилкины картинки.

— Нет, страшилки мы не делаем — мы же не показываем расчлененные трупы, их части и т. д. Наша задача показать людей, которые работают против преступности, как они перегружены. Как завалены работой сверх нормы в 5–6 раз.

— Тельман Гдлян сказал про программу «Операция», что, мол, это смешно — все государство преступно, везде мафия, бандитизм, а «Операция» показывает, как каких-то мелких ловят...

— В жизни все иначе, чем на экране, — вы же это знаете. Даже те задержания, которые мы снимаем, они так быстро пролетают, что нормальный человек не понимает, кто преступник, кого брали... Мы становимся на ноги. Программа будет набирать силу и приобретать свое лицо, она будет нам диктовать условия, изменяться.

— С вами достаточно часто делали интервью как с актером?

— Не могу сказать, я с прессой всегда, так сказать... Просто не было времени. Вы не увидите меня ни на одном кинофестивале, симпозиуме, правлении, потому что я все время в работе. Мне некогда заниматься этим.

— Бандит либо мент — это ваши любимые киногерои?

— Нет, почему, я еще воспитателей играл. В институте моей самой лучшей работой была коме-

дийная, но убедить в этом режиссеров... Я не разделяю людей на черных и белых. Я склонен к социальным размышлениям.

— У вас есть знакомые в преступном мире?

— Среди моих друзей все больше работающие люди. С ними мне есть, в чем состыковаться, с ними мне интересно. Вот, например, Кирилл Легат, Леонид Орлов, Дмитрий Каряков — они для меня пример. Мои друзья-актеры, работающие, — ломовые лошади советского кинематографа, о которых никто не знает. Те, на чьих плечах все держалось и держится.

— Вы показываете задержанных, и они уже фигурируют в качестве виновных. Насколько это соответствует презумпции невиновности?

— Случайных людей не ловят в таких операциях. Кроме того, у нас планируются возвращения к событиям — показ следственных действий, судебных процессов. При том вале криминальных сообщений во всех СМИ мы ставим задачу — успокоить людей, показать тех, кто работает против криминала, исполняет свой долг.

— Вы верите, что такие есть?

— Да, это все на самом деле. Мы работаем с оперативными группами, а вот что делают суд и прокуратура — это уже другая тема.

— Когда вы сами будете комментировать?

— Предполагается, что когда-то я заговорю в кадре непосредственно напрямую со зрителями, но когда это произойдет?.. Это должно родиться. Каждый раз ведь снимаем оперативно. У нас нет отработанного сценария. Программу готовят всего 10 человек. 10 минут изображения 4 раза в неделю — это непросто.

— Можно ли назвать «Операцию» прототипом «600 секунд»?

— Я не считаю, что здесь можно проводить параллели. Я тоже за патриотизм и пафос, но не в таком исковерканном виде, а в нормальном, поэтическом, т. е. не в грязи. Основная цель в том, чтобы отвратить людей от преступления. Я верю, что часть людей, увидев деяния преступников, откажется от мысли участвовать в этой криминальной войне. Пока человек жив, он может измениться.

— Вы дорогой артист?

— Да, но относительно. Вы же прекрасно знаете, сколько нищих артистов за предельной гранью бедности. У меня получилось. Я очень люблю писать рекламу, так как это загадка и она меня прельщает. В кинематографе редкий режиссер предлагал делать так, как мне интересно. В рекламе же я сам должен объединить три ряда — музыкальное сопровождение, видеоряд и текст. Таким образом, я записал сотни две реклам и всегда с удовольствием. Правда, никогда не хотел рекламировать спиртное и сигареты. Но получилось так, что мне позвонил мой друг актер: «Надо подвезти, сказать всего одно слово — «Чикаго». И хорошие деньги». Работы не было. Я согласился. Потом, естественно, пришлось сказать и «Водка. Белый Орел». Без меня меня женили.

— Вы так и будете вести «Операцию» в одиночку?

— Насколько хватит сил, а там посмотрим. Помогают дружеские отношения в коллективе, так легче.

— Каковы взаимоотношения программы с

МВД?

— Они не очень хотят нас брать, так как мы, конечно, им мешаем. Это сложный момент — как снять процесс и в то же время не мешать милиции работать.

— Вам приходилось рисковать во время съемок?

— На задержания мы едем вместе — возможны стрельба, пальба, рикошет — никто не знает, что будет. Мы не занимаемся инсценировками.

— Ежедневные леденящие душу подробности криминальной жизни — это не слишком для главного телеканала страны?

— Уйти от правды мы не можем, обязаны об этом говорить, но мы стараемся делать это мягче и корректней. Хотя я сам часто не могу заснуть после увиденного. И это очень сложный момент — к этому невозможно привыкнуть. Знаете, когда родственники узнают, что их близкий убит, — это совсем не та реакция, если бы он умер своей смертью. Это тяжело наблюдать.

— Какое занятие вы предпочитаете на отдыхе?

— Люблю выращивать красивые цветы. Начиная с первых тюльпанов, нарциссов, гиацинтов, потом флоксы, пионы, клематисы и т. д. до осени. Любовь к этому занятию, очевидно, от предков. Я коренной москвич в пятом колене.

— У вас колочий командирский взгляд. Вы не служили офицером в армии?

— Если хотите, я родился в театре и в армии одновременно. Это случилось в ГДР, где отец и мать работали в театре, который работал при наших войсках.

— Необычный голос дан вам от рождения?

— Голос мне поставила преподаватель Мария Ханова. Это ее заслуга. Но тут еще — это сложный механизм — надо учитывать, что сам голос все же отражение внутреннего состояния человека. Последние годы я записал много картин, дублируя Сталлоне. «Специалист», «Рэмбо», «Танго и Кэш», «Скалолаз» и др. Сталлоне очень нравится многим детям.

— Сколько у вас детей?

— Иван и Егор. С женой мы познакомились на картошке во ВГИКе.

— А сегодня вас, наверное, преследует множество поклонниц.

— Мое сердце закрыто. Скоро 17 лет моей семейной жизни, у меня прекрасные дети. У человека, я считаю, должно быть три точки опоры в жизни — он сам, его дело, его семья.

— Какими мужскими поступками в жизни вы гордитесь?

— Помимо перечисленного выше тем, что пять лет поступал на актерский факультет и добился своего. Тем, что я достиг того, чего хотел, в отличие от многих людей, которые говорят, что вот, мол, я мечтал... Они не мечтали, они фантазировали. Мечта — это то, чего человек добивается. Я никогда не стремился к популярности — это что-то такое временное — все, что временное, мне не нравится. Я поэт. Вы никак не хотите мне поверить. Я учился у Сергея Федоровича Бондарчука, и он привил мне любовь к этому миру. Я хочу, чтобы моя страна была цветущим садом.

Элина НИКОЛАЕВА.
Фото Юрия ШТУКИНА.